

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ, ИМЕЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКУЮ И ИНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Виктор Леонидович Нагибин

Пермский Институт ФСИИ России, г. Пермь, Россия

viktorln@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1654-8906>

Аннотация. Изучение действующих мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении осужденных, имеющих химическую зависимость, и специфика их применения демонстрируют особенности их законодательного оформления и последующей реализации. Несмотря на то, что угроза совершения преступления в результате наличия наркотической, алкогольной зависимости (токсикомании) или непосредственного употребления носит вероятностный характер, анализ статистических данных подтверждает стабильно высокий уровень совершения уголовно наказуемых деяний в состоянии опьянения. Удельный вес в общем числе осужденных, совершивших преступления в состоянии опьянения, в 2021 году составил 28,3 %, в 2022 году — 25,9 %, в 2023 году — 24,5 % и в 2024 году — 22,5 %, при этом преступления в состоянии наркотического опьянения совершаются менее чем в 1 % случаев¹. Потенциально преступления, совершенные в состоянии опьянения или в целях последующего употребления, угрожают или причиняют вред различным сферам жизнедеятельности.

В статье обращено внимание на необходимость гибкого подхода к возложению обязанностей, сопряженных с прохождением лечения (реабилитацией), как на стадии постановления приговора суда, так и в процессе его исполнения, предоставив таким образом суду право возлагать на осужденных соответствующие обязанности по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего контроль и надзор за осужденными. Кроме этого, с учетом высокого уровня лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, целесообразно предусмотреть возможность возложения соответствующей обязанности на более широкий круг лиц.

Особое внимание уделяется сущности ответственности осужденных с применением положений ст. 72.1 УК РФ. Обосновывается необходимость закрепления в уголовно-правовых и уголовно-исполнительных нормах особенностей ответственности указанных лиц, которая состоит в применении мер воздействия к осужденным, уклоняющимся (злостно уклоняющимся) от прохождения лечения (реабилитации), в рамках отбывания осужденным того вида наказания, при назначении которого и возложена соответствующая обязанность.

Ключевые слова: наказание, ответственность, меры уголовно-правового воздействия, зависимость, лечение, реабилитация, осужденный, наркомания, алкоголизм

Для цитирования: Нагибин В. Л. Меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении осужденных, имеющих наркотическую и иную зависимость: современное состояние, проблемы реализации // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 120–128. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-120-128

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019–2024 годы // Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 20.06.2025).

CRIMINAL LAW ENFORCEMENT MEASURES APPLIED TO CONVICTS WITH DRUG AND OTHER ADDICTIONS: CURRENT STATUS, PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Viktor L. Nagibin

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

viktorln@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-1654-8906>

Abstract. The study of the current criminal law measures applied to convicts with chemical dependence, the specifics of their application, demonstrates the specifics of their legislative design and subsequent implementation. Despite the fact that the threat of committing a crime as a result of drug, alcohol dependence (substance abuse) or direct use is probabilistic, the analysis of statistical data confirms a consistently high level of criminal offenses committed while intoxicated. The proportion of the total number of convicts who committed crimes while intoxicated in 2021 was 28.3 %, in 2022–25.9 %, in 2023–24.5 % and in 2024–22.5 %, while crimes under the influence of drugs are committed in less than 1 % of cases. Potentially, crimes committed while intoxicated or for the purpose of subsequent use threaten or harm various spheres of life.

The article draws attention to the need for a flexible approach to assigning duties related to treatment (rehabilitation), both at the stage of passing a court verdict and during its execution, thus giving the court the right to assign appropriate duties to convicts on the recommendation of a specialized state body responsible for monitoring and supervising convicts. In addition, given the high level of persons who have committed crimes under the influence of alcohol, it is advisable to provide for the possibility of imposing an appropriate duty on a wider range of persons.

Special attention is paid to the essence of the responsibility of convicts using the provisions of art. 72.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article substantiates the need to consolidate in criminal law and penal enforcement norms the specifics of the responsibility of these persons, which consists in applying measures of influence to convicted evaders (maliciously evading) from undergoing treatment (rehabilitation), as part of serving the type of punishment imposed by the convict.

The establishment, differentiation and individualization of the responsibility of convicted persons with dependence are associated with the need to solve organizational and law enforcement problems, will contribute to a uniform interpretation of the norms under consideration and achieve the goals of both the imposed punishment and the treatment (rehabilitation) of the convicted person.

Keywords: punishment, responsibility, criminal law measures, addiction, treatment, rehabilitation, convict, drug addiction, alcoholism

For citation: Nagibin VL. Criminal Law Measures Applied to Convicts with Drug and Other Addictions: Current Status, Problems of Implementation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4):120-128. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-120-128 (In Russ.)

Введение

Термины «алкоголик» и «наркоман» впервые были введены в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года. Эти понятия нашли свое место в главе, посвященной принудительным мерам медицинского и воспитательного воздействия. Статья 62 кодекса определяла применение принудительных мер медицинского характера к «алкоголикам» и «наркоманам» или установление над ними попечительства в случае совершения преступления, наряду с наказанием.

Указанные лица, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, подлежали принудительному лечению в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом, а в случае осуждения к лишению свободы подлежали

принудительному лечению во время отбывания наказания, а после освобождения из мест лишения свободы, в случае необходимости продления такого лечения, — в медицинских учреждениях со специальным лечебным и трудовым режимом.

Прекращение принудительного лечения производилось судом по представлению лечебного учреждения, в котором лицо находится на излечении.

В случае совершения преступления лицом, злоупотребляющим спиртными напитками или наркотическими веществами и ставящим в связи с этим свою семью в тяжелое материальное положение, суд наряду с применением за совершенное преступление наказания, не связанного с лишением свободы, вправе по ходатайству членов его семьи, профсоюзной или

иной общественной организации, прокурора, органа опеки и попечительства или лечебного учреждения признать его ограниченно дееспособным. На основании приговора суда над этим лицом устанавливалось попечительство¹.

Положения УК РСФСР 1960 года действовали до 01.01.1997, когда вступил в силу принятый 13.06.1996 Уголовный кодекс РФ 1996 года. Положения нового уголовного закона предусматривали возможность назначения судом принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим преступление и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма или наркомании, что было закреплено в п. «г» ч. 1 ст. 97 Кодекса.

Указанное положение было упразднено принятым 08.12.2003 Федеральным законом № 162-ФЗ². В связи с чем меры уголовно-правового воздействия к осужденным, имеющим наркотическую и алкогольную зависимость, больным токсикоманией до 2012 года фактически применялись только к условно осужденным. С учетом изменений, внесенных в ч. 3 ст. 18 УИК РФ указанным законом, было предусмотрено применение обязательного лечения в отношении осужденных к наказанию в виде лишения свободы по решению медицинской комиссии.

Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ внес изменения в ч. 1 ст. 18 УИК РФ, что позволило применять обязательное лечение по решению медицинской комиссии к осужденным к принудительным работам непосредственно учреждением, исполняющим указанный вид наказания.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие порядок применения и реализации мер уголовно-правового воздействия в отношении осужденных, имеющих наркотическую и иную зависимость, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических, нормативных правовых и специальных источников.

Описание исследования

Положения, касающиеся лечения наркомании и алкоголизма у осужденных, отбывающих принудительные работы, противоречивы.

Наказание в виде принудительных работ исполняется исправительным центром. Согласно штатному расписанию в исправительных центрах не предусмотрены медицинские работники, структурные подразделения

(филиалы) медицинских организаций, подведомственных ФСИН России, в отличие от исправительных учреждений. На наш взгляд, проведение медицинской комиссии, определение наличия зависимости и последующее лечение в рамках исправительного центра невозможно.

Различные виды медицинских обследований осужденных, включая наблюдение и лечение, осуществляются непосредственно в исправительном учреждении. Больные алкоголизмом и наркоманией, осужденные к лишению свободы, направляются в лечебные исправительные учреждения УИС для оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях. Обязательное лечение осужденных от алкоголизма, наркомании осуществляется в медицинской части медицинской организации УИС по месту отбывания наказания при наличии врача психиатра-нарколога, а при его отсутствии — в лечебных исправительных учреждениях³.

Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к принудительным работам оказывается в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и с учетом установленного уголовно-исполнительным законодательством порядка отбывания наказания⁴, в том числе и в условиях нахождения в помещении для нарушителей⁵, медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Предусмотренное в ч. 1 и 2 ст. 18 УИК РФ, обязательное лечение осужденных к принудительным работам, по решению медицинской комиссии признанных больными алкоголизмом, наркоманией, в условиях исправительного центра реализовано быть не может по причинам того, что в исправительных центрах отсутствуют специалисты соответствующего профиля как для определения заболевания (зависимости), так и для последующего лечения осужденного. Таким образом, статья 18 УИК РФ закрепляет положения, которые не могут быть реализованы и требуют законодательной корректировки.

Принудительные работы позиционируются как наказание, альтернативное лишению свободы. Принимая во внимание порядок медицинского обслуживания осужденных, можно рассуждать о целесообразности их

³ Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: Приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. ФЗ от 24 июня 2023 г. № 285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

⁵ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

обязательного лечения в рамках ст. 72.1 УК РФ. В. М. Степашин справедливо замечает, что в статье 72.1 УК РФ, где перечислены альтернативные лишению свободы виды наказания, не упоминаются принудительные работы [7, с. 204].

Учитывая «тревожную» наркоситуацию в стране, в рамках реализации антинаркотической Стратегии государства, решая задачи совершенствования нормативно-правового регулирования оборота наркотиков и антинаркотической деятельности, формирования на общих методологических основаниях единой системы комплексной антинаркотической профилактической деятельности, совершенствования правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации, в целях совершенствования нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности в Уголовный кодекс были внесены изменения, и в 2011 и 2014 годах последовательно он был дополнен статьями 82.1, 72.1, расширив тем самым спектр лиц, к которым применяются меры уголовно-правового воздействия при наличии наркотической зависимости.

Сегодня применение мер воздействия в отношении осужденных, имеющих зависимость, реализуется в отношении условно осужденных и лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, в рамках ч. 5 ст. 73 УК РФ посредством установления судом обязанностей, которые они должны исполнять в течение испытательного срока или оставшейся части наказания. Статья 72.1 УК РФ регулирует порядок возложения обязанности на осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы и признанных больными наркоманией, а ст. 82.1 УК РФ предусматривает предоставление таким лицам отсрочки отбывания наказания.

Как мы видим, условное осуждение и положения статьи 72.1 УК РФ закреплены в главе 10 уголовного закона «Назначение наказания», а отсрочка отбывания наказания больным наркоманией — в главе 12 «Освобождение от наказания». Кроме этого, у рассматриваемых институтов присутствуют схожие и отличительные черты с наказанием, а положения статей 73 и 72.1 УК РФ содержат в себе признаки принудительных мер медицинского характера. А с учетом того, что контроль за осужденными, на которых обязанность возложена в рамках ст. 72.1 УК РФ, осуществляется до момента истечения сроков действия судимости, данные положения можно сравнить с административным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Рассматривая уголовно-правовые институты, направленные на профилактику наркопреступности, коррекцию поведения осужденных, имеющих наркотическую и иную зависимость, применение и реализация института условного осуждения представляется наиболее гибким по следующим причинам.

Во-первых, перечень обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ, носит неисчерпывающий характер, соответственно судебные органы, исходя из личности

осужденного, могут возлагать на условно осужденных исполнение и других обязанностей, способствующих их исправлению, не предусмотренных данной нормой, включая обязанности, сопряженные с прохождением курса лечения от наркотической и иной зависимости. Также в рамках данной нормы возлагаются обязанности на лиц, освобожденных условно-досрочно.

Во-вторых, в соответствии с ч. 7 ст. 73 УК РФ обязанности на условно осужденных могут быть возложены судом как при постановлении приговора, так и в течение испытательного срока по представлению уголовно-исполнительной инспекции. При этом дополнительные обязанности возлагаются, исходя из личности осужденного, при необходимости корректировки его поведения.

В-третьих, условное осуждение — единственный уголовно-правовой институт, при применении и реализации которого возможно возложение обязанности в отношении осужденных, имеющих алкогольную зависимость.

Также отличительным признаком условного осуждения является факт того, что правовые последствия судимости при нем ограничены испытательным сроком.

Условное осуждение — это правовой институт с неоднозначной природой, сочетающий в себе черты нескольких уголовно-правовых норм.

Термин «Иные меры уголовно-правового характера» введен в УК РФ в 1996 году. Однако, введя данный уголовно-правовой институт, законодатель не дал его определения [8, с. 559], что породило научную полемику по поводу толкования иных мер уголовно-правового характера и отнесения к ним различных институтов уголовного права, породив больше вопросов, чем ответов. Авторы к иным мерам уголовно-правового характера относят в том числе условное осуждение [2, с. 19]. В приказе Минюста России от 20.05.2009 № 142, регламентирующем порядок осуществления контроля за условно осужденными, применительно к ним используется формулировка «мера уголовно-правового характера без изоляции от общества». Учитывая, что в настоящее время раздел VI УК РФ к иным мерам уголовно-правового характера относит принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф, думается, что, условное осуждение целесообразно отнести именно к мерам уголовно-правового характера.

Т. В. Непомнящая верно отметила, что меры уголовно-правового характера отличаются от уголовного наказания тем, что не входят в перечень наказаний, установленных законом, и не указываются в санкциях норм Особенной части УК РФ. При этом любая мера уголовно-правового характера, как и наказание, представляет собой меру государственного принуждения, применяется без согласия осужденного и реализуется через деятельность соответствующих органов государства [5, с. 262].

Условное осуждение — это своего рода дамочлов меч. Это не прощение. В период испытательного сро-

ка при наличии нарушений оно может быть отменено. Суд применяет условное наказание, если уверен, что осужденный может исправиться без реального отбывания наказания. Условно осужденному могут быть назначены любые обязанности, способствующие его исправлению. Кроме этого, испытательный срок может быть продлен¹.

Б. С. Маликов отметил, что одной из форм реализации уголовной ответственности, а точнее, одним из проявлений ее либерализации, является институт условного осуждения. В отличие от наказания, условное осуждение в большей степени направлено на стимулирование правопослушного поведения осужденного с целью его исправления [3, с. 15].

Условное осуждение, именно как мера уголовно-правового характера, имеет свои уникальные особенности и ограничения для осужденных. Обязанности возлагаются как на лиц, имеющих наркотическую и иную зависимость, так и склонных к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, алкогольной продукции, с целью воздействия на их возможное противоправное поведение. Кроме этого, на условно осужденных возможно возложение обязанностей с различными формулировками: пройти курс лечения, пройти консультацию у врача-нарколога и другие, что, в свою очередь, влияет на их правовой статус.

Гибкость условного осуждения позволяет оперативно воздействовать на поведение осужденного, корректировать его поведение посредством возложения определенных категорий обязанностей.

Несмотря на то что обязанности на осужденного при применении условно-досрочного освобождения возлагаются в рамках ч. 5 ст. 73 УК РФ, у сотрудников УИИ отсутствуют правовые основания для корректировки ранее возложенных обязанностей, что, по нашему мнению, снижает эффективность контроля, не позволяет своевременно корректировать поведение осужденного. Целесообразно ч. 7 ст. 73 УК РФ дополнить положениями, позволяющими отменять полностью или частично, а также дополнять ранее установленные обязанности лицам, освобожденным условно-досрочно.

Как мы видим, расширив категории осужденных, к которым применяется лечение от наркотической зависимости, законодатель оставил без внимания лиц с алкогольной зависимостью, несмотря на очевидно высокий рост лиц, совершающих преступления под воздействием алкоголя.

В 2022 году 146 001 человек совершил преступление в состоянии опьянения. В 2023 году этот показатель снизился до 132 333, а в 2024 году — до 111 920. Несмотря на уменьшение показателя, доля таких лиц в общем количестве осужденных остается высокой. Лишь на 0,2 % осужденных возложена обязанность пройти курс лечения от алкоголизма. В 2022 году таких осу-

жденных было 1142, в 2023 году — 1012, а в 2024 году — 802². Однако данные уголовно-исполнительных инспекций показывают, что в 2020 году 8690 осужденных обязаны были пройти курс лечения от алкоголизма, в 2021 году — 7 751, а в 2022 году — 7 277. Это свидетельствует о том, что более 86 % таких обязанностей были возложены судом по представлению уголовно-исполнительных инспекций в рамках контроля за осужденными.

Подобная ситуация складывается и при возложении на осужденных обязанности пройти курс лечения от наркотической зависимости. Это свидетельствует о необходимости изменения действующего законодательства с учетом обеспечения гибкого подхода к возложению соответствующих обязанностей как при наркотической, так и при алкогольной и иной зависимости.

Учитывая, что контроль за осужденными, имеющими зависимость, в отношении которых применяются меры уголовно-правового воздействия, осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями, у сотрудников данных учреждений должен быть правовой инструментарий для своевременного воздействия на осужденного, корректировки его поведения. Очевидно, и статистика это подтверждает, что факты употребления, в том числе пагубного, как наркотических средств, психотропных веществ, так и алкогольной продукции, выявляются сотрудниками УИИ в процессе осуществления контроля (надзора) за осужденными, а отсутствие рычагов воздействия на осужденного не позволяет в целях достижения целей наказания своевременно и эффективно корректировать его поведение.

Целесообразно законодательно закрепить возможность возложения обязанностей, сопряженных с прохождением лечения и реабилитации, как при постановлении приговора суда, так и наделить правом сотрудников уголовно-исполнительных инспекций направлять представления в судебные органы с целью рассмотрения вопроса о возложении на осужденных указанных обязанностей в отношении более широкого круга лиц.

Необходимо расширить категории осужденных, на которых возлагаются обязанности пройти курс лечения (реабилитации) от алкоголизма. Следует наделить сотрудников уголовно-исполнительных инспекций правом направлять в суд представления о возложении на осужденных обязанностей, сопряженных с прохождением курса лечения и реабилитации от различных форм зависимостей, что потребует изменений положений, предусмотренных ст. 72.1 УК РФ.

Практика применения положений, предусмотренных ст. 72.1 УК РФ, с момента их закрепления активно развивается. В 2022 году количество осужденных

¹ ФСИН считает, что условное наказание нельзя приравнивать к прощению. Интервью начальника УОИНИО ФСИН России генерал-майора внутренней службы Е. А. Коробковой. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6621947> (дата обращения: 20.07.2025).

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019–2024 годы // Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 20.06.2025).

с применением данной нормы составило 1 277 человек, в 2023 году — 1 569 и в 2024 году — 1 677¹.

С учетом положительного опыта активного дополнения условно осужденным в период испытательного срока ранее возложенных обязанностей по представлениям уголовно-исполнительных инспекций, целесообразно статью 72.1 УК РФ дополнить соответствующими положениями, позволяющими судебным органам возлагать на осужденных обязанности пройти курс лечения от наркомании и иной зависимости, в том числе по представлению контролирующего органа в период исполнения наказания.

Несомненно, преимуществом положений, предусмотренных ст. 72.1 УК РФ, является широкий спектр осужденных, на которых возлагается обязанность, предусмотренная частью 1 данной статьи. Введение данной нормы явилось попыткой заполнить законодательный вакуум, исключающий возможность применения мер уголовно-правового воздействия в отношении осужденных, имеющих наркотическую зависимость, к наказаниям, альтернативным лишению свободы.

Анализ статьи 72.1 УК РФ показывает, что, несмотря на наличие нормы, обязывающей осужденных проходить лечение от наркомании и последующую реабилитацию, отсутствует правовой инструментарий для ее эффективной реализации.

До 2016 года положения статьи 6.9.1 КоАП РФ к осужденным за уклонение от лечения и реабилитации от наркомании не применялись. Ситуация изменилась после утверждения 13.04.2016 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзора судебной практики № 1. Согласно обзору, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций при выявлении фактов, указывающих на уклонение осужденного от обязанности пройти лечение от наркомании (реабилитацию), направляют сведения о таких фактах в органы внутренних дел².

Очевидно, что контроль за указанной категорией осужденных возложен на уголовно-исполнительные инспекции, а меры воздействия применяет непрофильный орган. Кроме этого, возникает вопрос обоснованности применения административной ответственности в рамках реализации мер уголовно-правового воздействия.

Принуждение без убеждения, как, впрочем, и наоборот, не может быть эффективным, что делает неизбежным их сосуществование в рамках различных институтов уголовного права. Между тем регулирование обоих способов воздействия является обязательным

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019–2024 годы // Данные судебной статистики / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 20.06.2025).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

и первоначальным условием их последующей практической реализации, при отсутствии которого не может быть и самого воздействия как такового [1, с. 57].

В рамках реализации положений, предусмотренных статьей 72.1 УК РФ, очевидно, что фактически ответственность осужденных за уклонение от прохождения курса лечения (реабилитации) не урегулирована.

Предупредительное воздействие административной ответственности на осужденных с зависимостью невелико. Непосредственно контролирующей орган не может привлечь их к ответственности. Направление материалов в ОВД часто приводит к существенной задержке в применении мер воздействия, а иногда осужденные остаются безнаказанными. Учитывая особенности личности наркозависимых осужденных и их низкую мотивацию, очевидно, что нужно изменить уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В частности, необходимо закрепить ответственность за уклонение от лечения и реабилитации. Отказ и неоднократное уклонение должны рассматриваться как злостное уклонение от отбывания назначенного наказания [4, с. 109].

Привлечение же осужденных к административной ответственности в рамках реализации положений уголовного законодательства представляется спорным и неэффективным. Так, по итогам 2021 года уголовно-исполнительными инспекциями в ОВД направлено 2482 сообщения в отношении 875 лиц о выявленных фактах непосещения или самовольного ухода из медицинской организации или учреждения социальной реабилитации осужденными, на которых судом возложена обязанность, предусмотренная ч. 1 ст. 72.1 УК РФ, либо о невыполнении ими более двух раз предписаний лечащего врача. По итогам рассмотрения сообщений составлено 283 протокола об административном правонарушении в соответствии со ст. 6.9.1 КоАП РФ, что составило 11,40 % от направленных сообщений, в 2022 году данный показатель составил — 2292 сообщения в отношении 958 лиц, составлено 269 (11,73 %) протокола об административном правонарушении в соответствии со ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Кроме этого, одним из способов уклонения от исполнения обязанности, возложенной судом, является оставление осужденным места жительства (пребывания) либо места прохождения лечения (реабилитации). Учитывая, что действующим законодательством, локальными правовыми актами определен порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий и объявления осужденных в розыск, но в рамках исполнения наказаний, перечисленных в ч. 1 ст. 72.1 УК РФ, необходима разработка механизма проведения указанных мероприятий и после отбытия основного вида наказания. Учитывая, что после отбытия основного наказания нет правовых оснований для розыскных мероприятий и объявления осужденных в розыск, необходимо внести изменения в статью 18.1 УИК РФ.

Л. П. Питкевич верно отмечает проблему розыска осужденных. Она заключается в том, что трудно при-

влеч к лечению и реабилитации тех, кто изменил место жительства без уведомления УИИ. Законодательно объявление в розыск возможно, только если осужденный не отбыл наказание. Определение порядка проведения соответствующих мероприятий по установлению местонахождения и объявлению осужденного в розыск помогут своевременно направить осужденного на лечение и реабилитацию [6, с. 232].

В целях повышения эффективности положений, предусмотренных ст. 72.1 УК РФ, предлагаем закрепить новую модели ответственности для осужденных, на которых возложена обязанность пройти курс лечения и реабилитацию. Эта модель будет охватывать следующие основные аспекты:

- легальном закреплении понятий «осужденный, уклоняющийся от прохождения курса лечения, реабилитации», «осужденный, злостно уклоняющийся от прохождения курса лечения, реабилитации»;

- исключении возможности привлечения осужденных к административной ответственности в рамках ст. 6.9.1 КоАП РФ;

- закреплении правовых последствий уклонения (злостного уклонения) от выполнения обязанности, как уклонение от того вида наказания, при котором она возложена;

- установлении уголовной ответственности для осужденных, которые отбыли основное наказание, но не прошли полный курс лечения и реабилитации, в период действия правовых последствий судимости, если они злостно уклоняются от прохождения лечения (реабилитации).

Согласимся, что уголовная ответственность должна быть оправданно строгой и справедливой, когда это касается защиты интересов личности, общества и государства, да и самого осужденного. Вместе с тем с точки зрения процедуры реализации она должна быть достаточно универсальной, предоставлять широкие возможности для индивидуализации. Это требование актуально в плане формирования научно обоснованной, гуманной, эффективной и последовательной современной уголовной политики. Она должна быть нацелена на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, представлять собой государственное принуждение и неблагоприятные правовые ограничения для лиц, совершивших преступления, а механизм ее осуществления должен носить предупредительно-исправительный характер [3, с. 16].

Закрепление такой ответственности осужденных потребует внесения изменений в уголовное, уголовно-исполнительное законодательства, а также в ведомственные правовые акты, однако позволит не только более эффективно применять положения рассматриваемой нормы, но и наделит сотрудников УИИ полноценным инструментарием при ее реализации.

Еще одним институтом для целей гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации был определен механизм предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, впервые совершившим

преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией, что закреплено ст. 82.1 УК РФ, согласно которой указанным лицам, изъявившим желание добровольно пройти лечение от наркомании, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения (реабилитации).

Таким образом, создан дополнительный стимул для добросовестного прохождения курса лечения больными наркоманией и осужденными впервые и их последующей адаптации¹.

Однако с момента существования отсрочка не доказала свою эффективность, фактически является «мертвой» нормой. В 2022 году процент осужденных, которым была предоставлена отсрочка отбывания наказания, составил всего 0,0059 % от общего числа лиц, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Из 993 648 осужденных, находившихся под контролем УИИ, отсрочка была предоставлена 59 из них. С учетом того, что осужденных за преступления, указанные в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, в 2022 году было 33 000 человек. А количество судебных решений, вынесенных с применением положений ст. 82.1 УК РФ, в 2022 году составило всего 4.

Оспаривая целесообразность рассматриваемого института отсрочки, отметим, что отсрочка сегодня является дублирующей нормой. Аналогичные механизмы предусмотрены в рамках условного осуждения и статьи 72.1 УК РФ. Отметим важность развития мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении осужденных, имеющих зависимость, в контексте условного осуждения и положений статьи 72.1 УК РФ, посредством их модернизации.

Гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства влияет на развитие, применение и реализацию наказаний и иных уголовно-правовых институтов в отношении всех категорий осужденных. Отметим, что с учетом деятельности системы пробации в Российской Федерации социальная реабилитация осужденных проводится в рамках исполнительной и других видов пробации. Это задача субъектов пробации и право самих осужденных. В случае признания осужденного нуждающимся в социальной поддержке, при его обращении сотрудники уголовно-исполнительных инспекций проведут комплекс мероприятий по адаптации, восстановлению и возвращению в общество в рамках индивидуальной программы. Что говорит о совершенствовании мер уголовно-правового воздействия только в рамках возложения обязанности, сопряженной с прохождением курса лечения и медицинской реабилитации.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Пояснительная записка к законопроекту № 559740-5. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5#bh_histtras. (дата обращения: 20.06.2025).

Заключение и вывод

Регламентируя рассматриваемыми нормами особенности реализации мер уголовно-правового воздействия, в первую очередь в отношении лиц, больных наркоманией, законодатель попытался решить проблему наркомании в целом и среди осужденных без изоляции от общества, исключив возможность корректировки лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Установление, дифференциация и индивидуализация ответственности осужденных, имеющих зависимость, связаны с необходимостью решения проблем организационного и правоприменительного характера. Это будет способствовать единообразному толкованию рассматриваемых норм и достижению целей как назначенного наказания, так и лечения (реабилитации) осужденного.

По нашему мнению, в целях развития профилактического потенциала существующая система мер уголовно-правового воздействия в отношении осужденных, имеющих наркотическую и иную зависимость,

требует законодательного развития и модернизации по следующим направлениям:

законодательного закрепления обязанности пройти курс лечения от алкоголизма, иных видов химической зависимости для более широкого круга осужденных, что нашло бы свое отражение в ст. 72.1 УК РФ;

предоставления суду права возложения обязанностей, сопряженных с прохождением лечения и реабилитацией, как на этапе вынесения приговора, так и в процессе исполнения наказания, по ходатайству специализированного государственного органа, осуществляющего контроль и надзор за осужденными;

введения новой системы ответственности для осужденных, на которых возложена обязанность в соответствии со ст. 72.1 УК РФ;

исключения дублирующей нормы, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ, а также исключения возможности возложения на осужденных обязанности пройти курс социальной реабилитации с учетом деятельности системы пробации.

Список источников

1. Бавсун М. В. Соотношение уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 56–63.
2. Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1 (867). С. 19–21.
3. Маликов Б. С. Условное осуждение — форма условного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. 2 (18). С. 14–18.
4. Нагибин В. Л. Некоторые проблемы, возникающие при исполнении наказаний и мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы, в отношении осужденных, имеющих наркотическую (алкогольную) зависимость // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1 (44). С. 106–116.
5. Непомнящая Т. В. Меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 261–267.
6. Питкевич Л. П. Проблемные вопросы в осуществлении контроля за осужденными с обязанностью, возложенной в соответствии со ст. 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3 (16). С. 231–233.
7. Степашин В. М. Лечение лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией, как уголовно-правовая принудительная мера медицинского характера // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2014. № 2(39). С. 200–206.
8. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. Ред. И. Я. Козаченко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 592 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Нагибин Виктор Леонидович**

Старший преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Пермский Институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125
E-mail: viktorln@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1654-8906

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Viktor L. Nagibin**

Senior Lecturer of the Department of Criminal, Penal Law and Organization of the Execution of Punishments Not Involving the Isolation of Sentenced Persons from Society, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm 614012, Russia
E-mail: viktorln@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1654-8906

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 25.07.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 13.09.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.10.2025.